

УДК 37

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-10

Е.А. СЛЕПЕНКОВА¹, Н.П. ЩЕТИНИНА²

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

²Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА И РЕВОЛЮЦИЯ: ПОТЯСЕНИЯ И РЕФОРМЫ

Аннотация. В статье описываются и анализируются революционные события 1905 года в учебных заведениях России. На основе изучения архивных документов Государственного архива Нижегородской области и Рязанской области и проведённых ранее исследований производится историческая реконструкция событий. На фактическом материале раскрывается и анализируется позиция учащихся, педагогов, родителей и управленцев системы образования в сложной ситуации социальных потрясений. Авторы анализируют и негативные, и позитивные последствия этих событий. В числе позитивных процессов отмечается усиление консолидации родителей и учащихся, приобретение ими некоторого опыта демократических форм борьбы за свои права, рождение новых перспективных форм сотрудничества и некоторая демократизация системы образования в целом.

Ключевые слова: революционные события 1905 года, система образования, государственная образовательная политика, общественная активность, родительская общественность, общественно-педагогическое движение, демократические преобразования.

E.A. SLEPENKOVA¹, N.P. SCHETININA²

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Ryazan state University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation

THE RUSSIAN SCHOOL AND THE REVOLUTION: SHOCKS AND REFORMS

Abstract. The article describes and analyzes the revolutionary events of 1905 in educational institutions of Russia. On the basis of studying of archival documents of the State archive of Nizhny Novgorod region and Ryazan region, and earlier studies, the historical reconstruction of events is produced. On the actual material the position of students, teachers, parents and managers of the educational system in a difficult situation of social shocks is disclosed and analyzed. The authors analyze both the negative and positive consequences of these events.

Among the positive processes a growing consolidation of parents and students, the acquisition of them of some experience of democratic forms of struggle for their rights, the birth of new long-term forms of cooperation and a certain democratization of the education system as a whole are noted.

Keywords: revolutionary events of 1905, the education system, state educational policy, social activity, parent community, public-education movement, democratic transformations.

В 2017 году исполняется 100 лет со дня начала Октябрьской социалистической революции в России. Интерес обществоведов к этому событию всегда был высок, но в последние годы, в связи с юбилеем, значительно возрос. Историографы свидетельствуют о

том, что в последние годы и в нашей стране, и за рубежом вышли десятки фундаментальных исследований русской революции 1917 года [1, с. 4].

В работах современных историков мы можем встретить разнообразные оценки значения революции 1917 года. На полярных полюсах будут её оценки как «цивилизационной катастрофы» и как «Великой революции по своим масштабам, глубине произошедших в её результате социально-политических трансформаций, последствиям и всемирному значению» [2, с. 113]. Для историков педагогики в контексте изучения истории революционных событий наибольший интерес представляет судьба образовательных учреждений, поведение молодёжи и влияющие на неё факторы, позиция представителей государственной власти, педагогов и родителей в такие кризисные периоды. Изучение и анализ влияния революционных событий прошлого на сферу образования позволяет провести некоторые аналогии с современными событиями.

Новейшая история убеждает в том, что молодёжь нередко становится активной силой в антиправительственных выступлениях. Опытные политики всегда используют в таких ситуациях молодёжь. Наиболее наглядный пример последних лет – движение «арабская весна», волной прокатившееся по странам арабского мира с требованиями демократических перемен и приведшее в некоторых странах к гражданской войне. Другой близкий нам пример – государственный переворот на Украине, в котором активно использовались подростки и молодёжь. Периоды социальных потрясений – сложный и драматический период в истории любого государства. Ломается привычный уклад жизни, нарушается экономическая и социальная стабильность общества. Школа, как своеобразное зеркало общества, безусловно, отражает эти катаклизмы.

Россия в начале XX века пережила революционные события, в которые активно включилась не только студенческая, но и школьная молодёжь. В этом единодушны исследователи и советского, и постсоветского времени [3, с. 77, 84; 4, с. 77-38]. И те и другие, как правило, рассматривают революцию 1905-1907 года как предшественницу революций 1917 года.

Историки и педагоги советского периода в освещении этих событий однозначно позитивно оценивали развитие революционного мировоззрения учащейся молодёжи, все проявления её общественной активности. Авторы с удовлетворением констатировали, что с первых дней революции наглядно проявился «процесс отторжения как высшей, так и средней и низшей школы от царского режима» [4, с. 37; 5, с. 75; 6, с. 95]. С современных позиций мы несколько иначе оцениваем эти факты. Процесс участия школы в политических событиях был гораздо более противоречив и драматичен, чем это представлено в интерпретации авторов советского периода. Рассмотрим это на нескольких исторических примерах.

С первых же дней революции, после «кровавого воскресенья» повышенной политической активностью отличились студенты вузов. 9 января 1905 года на сходке студентов Московского университета, в которой приняли участие около двух тысяч человек, была принята резолюция о прекращении занятий до 1 сентября 1905 года, о созыве Учредительного собрания и введении в стране политических свобод. Такие же решения приняли студенты Высшего технического училища, межевого и сельскохозяйственного институтов, Высших женских курсов и других учебных заведений. Для руководства студенческим движением был создан Центральный университетский орган (ЦУО). Подобные

выступления прокатились и по другим университетским городам. Либеральная профессура также организовывала свои объединения [7, с.79]. В центре академических требований студентов был вопрос об автономии высшей школы и отмене реакционного университетского устава 1884 года.

Вслед за студенчеством поднялась и школьная молодёжь. И те и другие в своих политических протестах требовали установления в стране демократической республики. Среди академических и административных требований, выдвинутых на митингах учащимися гимназий, преобладали требования кардинального изменения содержания обучения и школьного режима. Так, забастовавшие 4 февраля 1905 года гимназисты Петербурга потребовали исключения из учебной программы латинского языка, невмешательства школьного начальства в домашнюю жизнь учеников, отмены существующей системы наказаний, вежливого обращения со стороны учителей, свободного посещения театров, концертных вечеров, библиотек, свободы совещаний в стенах учебных заведений. Учащиеся гимназий Тифлиса требовали введения обязательного обучения грузинскому и армянскому языкам и создания товарищеского суда [4, с.38].

В большинстве гимназических протестов выдвигались требования смягчения школьного режима. Эти требования были небезосновательны. В нашей статье, посвящённой становлению института классного наставника в России, был приведён обширный перечень наказаний для гимназистов-нарушителей из 19 пунктов, утверждённый Министерством народного просвещения. Он действительно очень жёстко регламентировал поведение учащихся и в стенах учебного заведения, и вне его [8].

В условиях всеобщего революционного подъёма не остались в стороне и народные школы. Так, в донесении попечителю Московского учебного округа начальница частной женской нижегородской гимназии М.А. Ильинская с сожалением пишет, что 19 октября пришлось прервать занятия, так как «ученики городского училища Св. Князя Владимира и рабочие <...> подошли к зданию гимназии и стали требовать прекращения занятий, угрожая в противном случае разогнать учениц» [9].

Некоторые начальные церковно-приходские училища рабочие брали под свой контроль, устраняя преподавание церковных дисциплин и расширяя программу общеобразовательных предметов. Так поступили рабочие Сорново в Нижнем Новгороде. Отобрав у церкви местные начальные училища, в которых обучалось около двух тысяч детей, они передали их земству и обязали его финансировать эти школы. Контроль за подбором учителей, наблюдение за ходом обучения и за ведением школьного хозяйства взяла на себя специальная школьная комиссия рабочих [10, с. 47-48].

Учащиеся Нижнего Новгорода отличались бурной политической активностью. В архиве Нижегородской области сохранился любопытный документ этого периода – «Протокол совещания педагогического персонала Нижегородской мужской гимназии с родителями учеников 4-8 классов от 23 октября 1905 года». Кратко воспроизведём содержание документа.

Директор гимназии С.В. Щербаков озабочен тем, что после «Высочайшего манифеста 17 октября» учащиеся гимназии прекратили занятия и ходят на все народные митинги на Благовещенской и Острожной площадях, в Народном доме. Они быстро освоились с правами русских граждан и сами без разрешения стали устраивать митинги, обсуждая на них политические вопросы и подвергая критике школьные порядки и действия начальства.

Посоветовавшись, педагоги и родители принимают решение разрешить эти сходки в гимназии, так как, во-первых, дети всё равно будут собираться вне школы, что может вызвать стычки с «чёрной сотней», а во-вторых, «школа должна не только учить грамоте, но и воспитывать в детях <...> гражданские чувства». Учитель Кабанов считает, что в этих условиях необходима «особая выборная ученическая организация, которая входит в переговоры с гимназическим начальством». Родители большинством голосов (73 против 14) поддерживают идею создания ученического самоуправления.

Затем собрание принимает решение не возобновлять учебных занятий, так как в городе циркулируют слухи о намерениях черносотенцев устроить еврейский погром и расправу над сторонниками «красных флагов». Молодёжь готовится принять участие в схватках на улицах. Полиция и казаки скорее стоят на стороне «чёрной сотни», и от них можно ожидать только насилия по отношению к учащейся молодёжи [11].

Следует отметить мудрость родителей и педагогов, сумевших понять неизбежность происходящего и проявить в сложной ситуации заботу не о своём престиже и благополучии, а о безопасности детей. Достаточно сказать, что ещё 19 октября все школы получили секретный циркуляр о запрете сходок и об отчислении участвующих в них учащихся. На этом примере видно, как революционные события рождают новые, прогрессивные формы общественной жизни, в данном случае – более тесное сотрудничество педагогов и родителей и ученическое самоуправление.

Аналогичные процессы происходили по всей России. В городах, где произошли столкновения бастующей молодёжи с полицией (Москве, Курске, Самаре, Саратове, Пскове и др.), родители требовали от правительства наказания виновных, предоставления официального статуса родительским объединениям, права родительской общественности участвовать в работе попечительских и педагогических советов учебных заведений. В Петербурге на многолюдном митинге родителей было принято решение о создании Родительского союза средней школы. Он поставил своей задачей объединение родителей, педагогов и учащихся. Родительский союз установил тесные связи с родительскими объединениями во многих городах страны, с Всероссийским союзом учителей, Союзом учителей средней школы и стал выступать вместе с ними с едиными требованиями. Родительский союз требовал привлечения прогрессивной общественности к реформированию школы, демократизации управления и отмены процентных ограничений при приёме в учебные заведения учеников-евреев [4, с. 51]. Таким образом, стремление защитить детей в период революционных событий привело к консолидации родителей и созданию действенных организационных форм родительской общественности.

Массовые выступления родителей вынудили Министерство народного просвещения принять конкретные решения. Новый либеральный министр просвещения И.И. Толстой специальным циркуляром от 25 ноября 1905 года № 25595 даёт разрешение об организации при гимназиях и реальных училищах родительских комитетов. Циркуляр определял ряд мер, обеспечивающих участие родительского комитета в жизни школы. В частности, в нём было предусмотрено следующее: «Председателю родительского комитета должны быть предоставлены права, одинаковые с правом почётного попечителя гимназии как в педагогическом совете, так и в хозяйственном комитете учебного заведения. Постановления общего родительского собрания из родительского комитета, в случае внесения их в педагогический совет, должны быть в нём обсуждены» [12]. Хотя половинчатый характер

циркуляра вызывал резкую критику в печати, это был уже шаг вперёд в демократизации отношений родителей и школьной администрации.

В условиях всеобщего революционного подъёма небывалую общественную активность стали проявлять учащиеся средних профессиональных учебных заведений – учительских институтов, которые никогда ранее подобным поведением не отличались. Так, 10 февраля 1905 года воспитанники Московского учительского института на своём митинге приняли резолюцию протеста против грубого произвола царского правительства [4, с.80]. Воспитанники Рязанской учительской семинарии составили петицию педагогическому совету, где предъявили целый комплекс требований по изменению режима учебного заведения:

- дать воспитанникам право предлагать вопросы на обсуждение педагогического совета;
- дать воспитанникам право присутствовать в педагогическом совете при обсуждении этих вопросов;
- отмена переводных экзаменов;
- свобода хождения в церковь;
- замена постной пищи скоромной по средам и пятницам каждой недели и постом, за исключением Великого;
- право иметь все цензурные книги, журналы, газеты воспитанникам II и III классов;
- свободное хождение на вечерние спектакли, на чтения, лекции и концерты;
- исключение из наказаний лишения отпусков по воскресеньям и праздничным дням;
- неприкосновенность корреспонденции воспитанников;
- выписывать журналы за казённый счёт для воспитанников <...> [13, Л. 2].

О сплочённости и организованности забастовщиков свидетельствует встревоженное письмо директора семинарии Е.И. Воскресенского попечителю учебного округа. Он пишет: «Забастовки в семинарии показали, что воспитанники всех семинарий Округа успели тесно сплотиться между собой, вследствие чего представляют собою такую силу, с которой с большим трудом может бороться каждый педагогический совет в отдельности. Тесная сплочённость воспитанников выражается уже в том, что требования воспитанников разных семинарий сходятся между собою во многих пунктах. Совет Новинской семинарии полагает, что для успешной деятельности советов в деле успокоения воспитанников необходимо было бы сплотиться между собою и советами семинарий и установить единство действий. Осуществить такую организацию советов можно было бы, прежде всего, на совещании директоров и наставников при Управлении Округа» [13, Л. 1-2]. Конфликт учащихся и руководства в данном случае закончился тем, что по требованию выпускников старших классов директор гимназии подал в отставку [14, с. 42].

Анализ содержания требований воспитанников свидетельствует о том, что большинство требований были направлены не на облегчение жизни (ликвидация постного стола и переводных экзаменов), а на совершенствование их профессиональной подготовки, расширение эрудиции и предоставление права активного участия в жизни учебного заведения.

Массовый общественный подъём всколыхнул, казалось бы, самую консервативную часть учащейся молодёжи – воспитанников духовных семинарий. Газета «Рязанский вестник» за 30 ноября 1905 года сообщала о волнениях в Рязанской духовной семинарии. Семинаристы объявили 25 ноября забастовку, прекратили занятия и направили руководству петицию следующего содержания: «В правление Рязанской духовной семинарии. Мы, воспитанники Рязанской духовной семинарии, собравшись и зрело обсудив, что положение духовной школы вообще, а в частности Рязанской духовной семинарии, ненормально и признав, что спокойное и плодотворное продолжение занятий может быть только при условии исполнения требований, представленных нашими товарищами бастующих семинарий, требуем реорганизации существующего строя духовной школы на началах общего образования, самостоятельности в управлении при посредстве епархиального съезда, свободы и уважения к личности учащихся» [15, с. 23].

Требования семинаристов действительно были хорошо продуманы и разумны. Они требовали следующего:

1. Соединить духовные училища и семинарии в одну общеобразовательную школу с выделением двух специальных богословских классов.

2. Предоставить право окончившим курс 8-ми общеобразовательных классов поступать во все высшие учебные заведения без различия разрядов, а двух специальных классов – во все высшие духовные школы.

3. Расширить программу физико-математических наук и ввести обязательное изучение новых языков с младших классов духовной школы, расширить программу новейшей литературы и сократить древнейшей.

4. Ввести лекционный способ преподавания в двух богословских классах.

5. Мы решили не приступать к занятиям, пока не будут удовлетворены следующие требования:

– открыть немедленный доступ в высшие светские учебные заведения всем, окончившим четыре класса (теперешних) семинарий; в специальные – с конкурсным экзаменом, в университет – без экзамена;

– уничтожить переходные экзамены и переводить по удовлетворительным годовым отметкам;

– учредить выбор ректора епархиальным съездом с участием преподавателей, из лиц монашествующих ректор не желателен;

– дозволить обсуждение своих нужд и заявление о них начальству, предоставить свободу кружков и собраний, свободу посещения театров, концертов, публичных библиотек, читален;

– допустить пополнение ученической библиотеки всеми дозволенными цензурой (если таковая будет существовать) книгами и предоставить полное заведование библиотекой ученикам;

– уничтожить дисциплинарные взыскания, унижающие личность воспитанника (карцер, голодный стол) <...>.

6. Считаю необходимым и требуем смещения ректора нашей семинарии, не оправдывающего своего назначения, как начальника и воспитателя.

7. Считаю необходимым реорганизацию режима женских епархиальных училищ. Просим Правление семинарии довести наши требования до сведения высшей церковной власти [15, с. 23].

Очевидно, что абсолютное большинство этих требований были направлены на совершенствование учебного процесса в соответствии с представлениями семинаристов. Причём заметим, что молодые люди проявляли заботу и о епархиальных училищах, где, по их мнению, «калечили наших матерей и калечат наших сестёр». Всё это свидетельствует о росте гражданского самосознания будущих священников и их попытках добиться реализации своих требований не насильственным, а демократическим путём.

Все эти массовые проявления протестов во всей системе отечественного образования вызвали некоторые позитивные изменения в государственной образовательной политике. Показательна в этом плане информация о совещании правительства по поводу митингов в университетах, которое проводилось в октябре 1905 года. Газеты сообщали: «В совещании министров под председательством гр. С.Ю. Витте вопросу о митингах в университетах и других высших учебных заведений выяснилось, что вопрос о митингах должен быть решён вне зависимости о дозволении или недозволении их в университетах. С.Ю. Витте произнёс блестящую речь, в которой показал вполне назревшую необходимость свободы митингов для граждан и указал, что только с узаконением права митингов возможно будет приступить к рассмотрению мер прекращения митингов в университетах, если они сами собою не прекратятся, так как университеты потеряют значение единственных мест, где возможно свободное, независимое слово, вне полицейского надзора» [16, с. 2].

Чиновникам Министерства народного просвещения различного уровня также становилось всё более очевидным необходимость проведения некоторых демократических преобразований. Многие документы этой эпохи свидетельствуют о позитивных изменениях в сознании управленцев периода революционных событий. Так, «Циркуляр Попечителя Московского учебного округа от 7 марта 1905 года» рекомендует директорам гимназий убеждать педагогов, «в особенности нервных», в необходимости более гуманного отношения к детям, полного исключения несправедливости и бестактности с тем, чтобы не вызвать озлобления учащихся, которое в сложившейся нестабильной ситуации может привести к нежелательным последствиям. Кроме того, рекомендуется больше привлекать родителей «к помощи в деле школьного воспитания юношества» [17].

Таким образом, изучение архивных документов об отечественных школах периода революционных событий 1905 года позволяет сделать вывод о сложных и противоречивых процессах, во многом изменивших сознание учащихся, родителей, педагогов и управленцев сферы образования. Безусловно, много было и отрицательных явлений: «революционный нигилизм» молодёжи, некоторое опьянение вседозволенностью, не вполне разумные требования и др. В этот кризисный период особенно сложным было положение педагогов, стремящихся, с одной стороны, сохранить стабильность учебного процесса, а с другой – понимавших целесообразность демократических перемен в образовании. Итоговыми позитивными результатами, во многом изменившими общественное педагогическое сознание и государственную образовательную политику этого времени, мы считаем некоторую демократизацию системы народного образования, консолидацию участников на всех её уровнях, приобретение молодёжью первого опыта борьбы за свои интересы и права демократическими методами, более активное привлечение родителей к участию в

педагогическом процессе школ, последующее развитие мощного общественно-педагогического движения.

Исследователи этого периода истории отечественной системы образования отмечают, что в результате многочисленных выступлений учащихся, педагогов и родителей в 1905-1907 годах правительство было вынуждено пойти на уступки и удовлетворить часть требований по демократизации системы образования. Однако далеко не все завоевания удалось сохранить [18, с. 30]. Тем не менее многие требования мощного общественно-педагогического движения этих лет были учтены в проекте школьной реформы 1915-1916 годов, которую исследователи считают одной из наиболее демократических для своего времени [19, с. 12]. Изучение состояния отечественной системы образования в период первой русской революции подтверждает вывод, который делает известный исследователь проблемы образовательных реформ в России А.Н. Поздняков. Он считает, что в периоды наибольшего обострения кризисного состояния системы образования наступали периоды активного сотрудничества государственных структур и общественности в разработке прогрессивных реформ [20, с. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов В.В. «Революция повторяется!» (Образ революции 1917 года в эпоху перестройки) // Новое прошлое / The New Past. 2016. №2. С. 1-7.
2. Фельдман М.А. Была ли Октябрьская революция 1917 года пролетарской? (Проблемы истории и историографии) // Общественные науки и современность. 2012. №5. С. 112-120.
3. Леонов С.В. Российская революция 1905-1907 гг. в сравнительно-историческом контексте // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Выпуск 44. С. 75-87.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
5. Волков В.И. Из истории педагогической мысли в России в период революции в России 1905-1907 гг. // Советская педагогика. 1955. №10. С. 75-90.
6. Тебиев Б.К. Первая российская революция и школа // Советская педагогика. 1985. №3. С. 95-101.
7. Доватор Р.Л. Педагогическая журналистика в годы первой революции в России // Советская педагогика. 1985. №4. С. 102-106.
8. Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. Становление института классного наставника в России во второй половине XIX- начале XX вв. [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2015. №1. URL: <http://vestnik@mininuniver.ru> (дата обращения: 14.04.2017).
9. Донесение попечителю Московского учебного округа начальницы нижегородской женской гимназии Ильинской. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 533. Оп. 464. Д. 13. Л. 1.
10. 1905 год в Сормово. Н.Новгород, 1926.
11. Протокол совещания педагогического персонала Нижегородской мужской гимназии с родителями учеников 4-8 классов от 23 октября 1905 года. ЦАНО. Ф. 520. Оп.487. Д. 1148. Л. 1-5.

12. Циркуляр Министерства народного просвещения от 25 ноября 1905 года № 25595. ЦАНО. Ф. 533.Оп.464. Д. 53. Л. 83.
13. Рязанская Александровская учительская семинария. Донесения директора семинарии управляющему Московским учебным округом о зарождении забастовочного движения в семинарии. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф. 620.Оп.1. Д. 94. Л. 1-2.
14. Попов И.П., Попова О.Д. Рязанская земская учительская семинария // Рязанская энциклопедия (справочный материал). Том 5. Народное образование. Рязань, 1993. 146 с.
15. Общественная жизнь. К событиям в семинарии // Рязанский вестник. 1905. №148. 30 ноября.
16. Совещание министров о митингах // Рязанский вестник. 1905. №105. 18 октября.
17. Циркуляр Попечителя Московского Учебного Округа от 7 марта 1905 года. ЦАНО. Ф. 533.Оп. 464. Д. 4. Л. 7.
18. Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2004. 46 с.
19. Шакиров Р.В. Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Казань, 1997. 57 с.
20. Поздняков А.Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005. 43с.

REFERENCES

1. Tihonov V.V. "The revolution repeats itself!" (The image of the revolution of 1917 in the era of perestroika). *Novoe proshloe / The New Past*, 2016, no. 2, pp. 1-7 (in Russian).
2. Fel'dman M.A. Was the October Revolution of 1917 proletarian? (Problems of History and Historiography). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2012, no. 5, pp. 112-120 (in Russian).
3. Leonov S.V. The Russian Revolution of 1905-1907 in a comparatively historical context. *Vestnik pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, 2012, vypusk 44, pp. 75-87 120 (in Russian).
4. Dneprova Je.D., Egorova S.F., Panachina F.G., Tebieva B.K. Essays on the history of the school and the pedagogical thought of the peoples of the USSR. Late XIX - early XX century. Moscow, Pedagogika Publ., 1991. 448 p. (In Russian)
5. Volkov V.I. From the history of pedagogical thought in Russia during the revolution in Russia in 1905-1907. *Sovetskaja pedagogika*, 1955, no. 10, pp. 75-90 (in Russian).
6. Tebiev B.K. The first Russian revolution and school. *Sovetskaja pedagogika*, 1985, no. 3, pp. 95-101 (in Russian).
7. Dovator R.L. Pedagogical Journalism in the Years of the First Revolution in Russia. *Sovetskaja pedagogika*, 1985, no. 4, pp. 102-106 (in Russian).
8. Slepenskova E.A., Shhetinina N.P. The establishment of the institute of a class teacher in Russia in the second half of the XIX - beginning of the XX centuries. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 1. Available at: <http://vestnik@mininuniver.ru> (accessed 14.04.2017) (in Russian).

History of Pedagogy and Education

9. The report to the Trustee of the Moscow school district from the headmistress of the Nizhny Novgorod gymnasium Ilynskoy. The Central archive of Nizhny Novgorod region (further TSANO). Fund 533. Inventory 464. File 13. Л.1 (in Russian).
10. 1905 year in Sormovo. N. Novgorod, 1926 (in Russian).
11. The protocol of the meeting of the teaching staff of Nizhny Novgorod gymnasium with parents of the pupils of 4-8 classes from 23 of October, 1905. TSANO. Fund. 520. Inventory 487. File 1148. Sheet 1-5 (in Russian).
12. The circular of the Ministry of national education of November 25, 1905 No. 25595. TSANO. Fund. 533. Inventory 464. File 53. Sheet 83 (in Russian).
13. The Ryazan Alexander teacher's Seminary. Reports of the Director of the Seminary to the manager of Moscow school district about the arising of the strike movement in the Seminary. The state archive of the Ryazan region (further GARO). Fund. 620. Inventory1 . File 94. Sheet 1-2 (in Russian).
14. Popov I.P., Popova O.D. Ryazan Zemstvo Teacher's Seminary. *Rjazanskaja jenciklopedija (spravochnyj material). Tom 5. Narodnoe obrazovanie. Rjazan'*, 1993. 146 p. (In Russian)
15. Social life. To the events in the seminary. *Rjazanskij vestnik*, 1905, no. 148, 30 nojabrja. (In Russian)
16. Meeting of Ministers on rallies. *Rjazanskij vestnik*, 1905, no. 105, 18 oktjabrja. (In Russian)
17. The Circular of the Trustee of the Moscow school district from March 7, 1905. TSANO. Fund. 533. Inventory 464. File 4. Sheet 7. (In Russian)
18. Filonenko T.V. *Jetapy razvitija obshheobrazovatel'noj shkoly v Rossii: shkol'nye sistemy XIX – pervoj treti XX vv. Diss. dokt. ist. nauk* [Stages of the development of a comprehensive school in Russia: school systems of the XIX - first third of XX centuries: the author's abstract. Dr. east. sci. diss.]. Voronezh, 2004. 46 pp. (In Russian)
19. Shakirov R.V. *Sistemno-kontseptual'nyj analiz reform obshhego srednego obrazovanija v Rossii v XX veke. Diss. dokt. ped. nauk* [System-conceptual analysis of the reforms of general secondary education in Russia in the XX century. Dr. ped. sci. diss.]. Kazan, 1997. 57 pp. (In Russian)
20. Pozdnjakov A.N. *Gosudarstvo i obshhestvo v reformirovanii rossijskogo shkol'nogo obrazovanija: istoricheskij opyt vzaimootnoshenij v konce XIX – nachale XX vv. Diss. Doky. ist. Nauk* [State and society in the reform of Russian school education: the historical experience of relationships in the late XIX - early XX centuries. Dr. east. sci. diss.]. Saratov, 2005. 43 p. (In Russian)

© Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Слепенкова Евгения Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: easlepenkja@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Slepenkova Evgeniya Aleksandrovna – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of General and social pedagogy, *Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University* (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: easlepenkja@yandex.ru.

Щетинина Наталья Павловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и менеджмента в образовании Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Российская Федерация; e-mail: vlasov-an@mail.ru.

Schetinina Natalia Pavlovna – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of chair of pedagogics and management in education at Ryazan state University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation; e-mail: vlasov-an@mail.ru.